

величине p -го признака на i -м наблюдении. Представление данных в виде матрицы X лежит в основе снижения их размерности и обоснования выбора обобщающих, интегральных (латентных) показателей. Здесь правомерно использовать методы стохастического факторного анализа, в частности линейный метод главных компонент. В результате появляется возможность перехода из p признаков-переменных к r ($r \ll p$) латентным признакам — компонентам, являющимся линейной комбинацией исходных переменных. Поэтому целесообразно использовать часть матрицы факторных нагрузок, состоящей из элементов a_{jl} ($l = 1, 2, \dots, r; j = 1, 2, \dots, p$), причем $|a_{jl}| \leq 1$ в силу того, что они являются коэффициентами парных корреляций исходных переменных с главными компонентами F_1 . Таким образом близкие по модулю к единице величины a_{jl} для каждого фиксированного l будут служить объяснением содержания соответствующей главной компоненты как интегральной характеристики.

При проведении рейтинговой оценки регионов по интегральным экономическим показателям целесообразно прибегнуть к получению значений функции Харрингтона в следующем наборе [2]:

$$\begin{cases} d_{shl} = e^{-e^{-\gamma_{sh}(X)}}, \\ D_{sl} = \sqrt[H]{\prod_{h=1}^H d_{shl}}, \end{cases} \quad s = (1, 2, \dots, m), (l = 1, 2, \dots, r),$$

где d_{shl} — значение функции Харрингтона для региона S по частной характеристике h , участвующей в формировании интегрального показателя l ; D_{sl} — обобщенное значение функции Харрингтона, выступающей мерой достижения интегрального показателя l регионом s .

Литература

1. Айвазян, С. А. Прикладная статистика и основы эконометрики : учебник для вузов / С. А. Айвазян, В. С. Мхитарян. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 1998. — 1022 с.
2. Любушин, Н. П. Использование обобщенной функции желательности Харрингтона в многопараметрических экономических задачах / Н. П. Любушин, Г. Е. Брикач // Экономический анализ : теория и практика. — 2014. — № 18. — С. 2–10.

<http://edoc.bseu.by>

Е. В. Чичина, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ПОЛНОМОЧИЯ СУДА И ВНЕСУДЕБНАЯ МЕДИАЦИЯ

1. Директивой 2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2008 г. «Относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах» процедура медиации была легализована в континентальной правовой системе. Согласно данному акту европейского законодательства предусматривается возможность двух видов медиации: судебной (организуемой и осуществляемой под контролем суда) и внесудебной. Кроме того, согласно положениям данной Директивы существуют полномочия суда, которые направлены на примирение сторон, но не признаются медиацией.

Анализ доктринальных наработок показал, что целевое исследование полномочий суда по примирению сторон посредством стимулирования обращения к процедуре внесудебной медиации в белорусской науке практически не осуществлялось. Вместе с тем исследование влияния таких полномочий суда на формирование задач судопроизводства, полагаем, имеет научную и практическую значимость.

2. Из положений действующего гражданского процессуального законодательства усматривается, что полномочия суда в сфере медиации регламентируются на стадии производства в суде первой инстанции, направлены на активное информирование сторон о возможности обращения к данной процедуре (разъяснение права на добровольное урегулирование спора путем применения медиации), а также на разрешение отдельных вопросов гражданского судопроизводства при заключении сторонами соглашения о применении медиации, медиативного соглашения после возбуждения производства по делу.

При этом при всей «оторванности» процедуры медиации от гражданской процессуальной формы право сторон на обращение к данной процедуре после возбуждения дела в суде можно признать самостоятельным распорядительным гражданским процессуальным правом, реализация которого обеспечивается законодательством.

Такая модель взаимодействия судопроизводства и внесудебной медиации тяготеет к голландской модели, построенной на стратегии максимальной осведомленности сторон конфликта о процедуре медиации, активной роли суда в части стимулирования обращения к данной процедуре и «выжидания» ее результатов.

В целях совершенствования правового регулирования такой модели взаимосвязи суда и внесудебной медиации предлагаем: 1) закрепить содействие примирению сторон в качестве одной из задач гражданского процессуального законодательства; 2) дополнить главы 32 и 33 ГПК, устанавливающие особенности производства в суде второй³ и надзорной инстанции (соответственно), нормами о возможности обращении к процедуре медиации и особенностях ее влияния на гражданский процесс на этих стадиях, что устранил правовую неопределенность по данному вопросу.

3. Выявлено, что отраслевые подходы, закрепленные в ГПК и ХПК по вопросу взаимодействия внесудебной медиации и соответствующей процессуальной формы, различны.

При этом существенные различия проявляются в степени активности суда в части предложения такой процедуры и установлении временных пределов для обращения к ней (после возбуждения экономического дела и до начала рассмотрения его по существу), что не позволяет отнести характер связи внесудебной медиации и суда, рассматривающего экономические дела, к голландской модели.

Указанные различия, полагаем, обусловлены существованием в рамках хозяйственного процесса института примирительной процедуры и призваны обеспечить четкую дифференциацию внесудебной и судебной медиации при производстве в экономическом суде первой инстанции.

*М. В. Чудиновских, канд. юрид. наук, доцент
УрГЭУ (Екатеринбург, Россия)*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современной финансовой системе значительная часть ресурсов создается за счет средств физических лиц — вкладчиков. Каждый вкладчик при заключении договора с кредитной организацией нуждается в защите своих сбережений. От того, насколько

---

³ Данное предложение уже получило нормативное закрепление в Законе Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 94-З «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь», большинство положений которого вступят в силу 21 июля 2018 г.